

Архитектура квартала – архитектура тишины

1

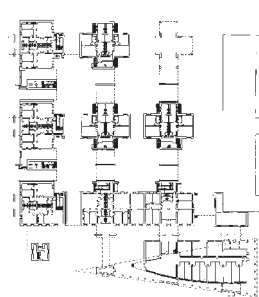
фото А. Пертухов

В центральной части Иркутска строится жилой комплекс на площади 0,7 га. Местоположение его крайне выгодное: недалеко административный центр, набережная реки Ангары, несколько видов общественного транспорта. Именно в этом районе находятся истоки исторического и современного Иркутска. Комплексная застройка квартала декларирует своеобразный метод расчистки довольно замусоренного города. Подобные радикальные меры обновления, изменения «до неузнаваемости» рядовых исторических кварталов напоминают о необратимости времени, симбиоз традиционных и новых архитектурных форм структурирует современную городскую ткань, изящно напоминая богатое прошлое.

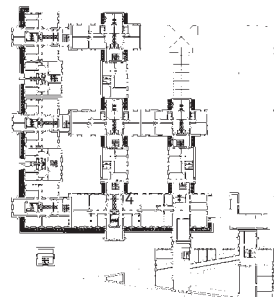
В практике Иркутска выработано определенное количество форм, которое толкуется историками как ограниченный геометрический код. Существует общая градостроительная память, которая в той или иной степени пополняется моделями кварталов. Наличие таковой является основой для новых разработок и грез о будущем. Образуется коллективный фонд, из которого заимствуются отдельные реализованные проекты. Таким основополагающим свойством обладает и данная работа авторов.

Взгляд на город сквозь призму динамичных структурных преобразований, накладывающихся на неизменность сложившейся типологической культуры, и означает продолжение новой иркутской архитектуры. В проекте авторы откровенно идут по пути формирования плотной урбанизированной ткани, столь типичной для современных городов. Вместе с тем, здесь найден путь, когда эффект отражения проектного образа на городскую структуру очень силен. Подобные проектные предложения рассматривают формальные структуры, основанные на постоянстве их присутствия в профессиональном языке вне географической зависимости, и предоставляют нам возможность отчетливо проследить метаморфо-

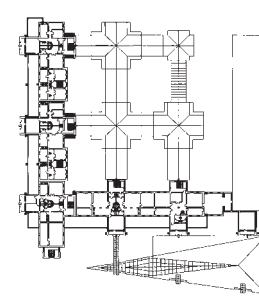
1. Вид с ул. Марата
2. План 1-го этажа
3. План 2-го этажа
4. План 4-го этажа

2

3

4

зы исторической застройки Иркутска.

В соответствии с проектом квартал решен единой структурой и образует систему дворовых пространств. Хоча заметить, что, начиная с этого момента, в развитии исторической части Иркутска появление преобразованных квартальных структур становится непреложным фактом. Завещанное нам богатство исторической застройки зачастую не приспособлено к изменениям и модернизации. Проект распутывает противоречия между историческим и современным в архитектуре, предлагая диалог для выработки компромисса. Крупные ритмичные объемы по линии квартала открыты к улице в форме курдонеров, позаимствованных у истории. Они стали неотъемлемой частью традиционализма и вновь проявляются в данном произведении, но уже не как элемент новизны, а как элемент преемственности для города и в замыслах авторов.

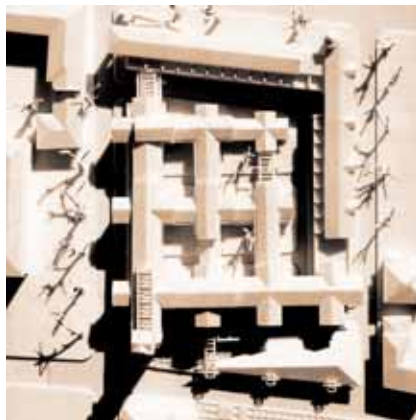
Метафорой парадности комплекса становится светлый фасад и остекленный горизонтальный объем. Здесь кроется парадокс: остекленные объемы подчеркивают скорее офисную принадлежность сооружений, нежели выражают усадебные корни, но разнообразие функции и материалов выглядит совершенно естественным решением пространства данного исторического квартала. Сооружение башни станет последней главой застройки. Проект башни восстанавливает множество утраченных доминант города и придает новый смысл развитию квартала. Здание башни занимает угол пространства, образовавшегося на пересечении улиц, и этим усиливает градостроительный аспект реконструкции. Объем башни принимает на себя роль унционального и архитектурного акцента, создающего связь и динамику крупных городских пространств.

Непривычно наблюдать в квартале полное отсутствие стихийных коммерческих точек, захвативших буквально каждый удобный пяточок исторических улочек. Чистое пространство и открытая горожанам архитектура несет благородные черты «городского особняка». Приятно отметить, что материал

облицовки теряет в объекте смысл агрессивной современности и приобретает спокойную мягкость. Форма стеклянного объема, создающего крупное яркое членение фасада, дополнена металлической структурой и производит сильное визуальное впечатление благодаря тому, что имеет существенный геометрический размер и вступает в контраст с глухими формами. Полосовой модуль в средней части фасада, который, как прием, активно используется в архитектуре с 60-70-х годов, представляет собой в большей степени нейтральный, лишенный семантики элемент. Авторы используют этот прием для того, чтобы освободить строение от чужеродного содержания, подчеркнуть яркость построения композиции комплекса, оформить его таким образом, чтобы выявить наличие горизонтальных связей, вписывающих объект в реальное окружение. Результат работы получает свой точный адрес, т.е. проект «привязан» к смысловому архитектурному контексту. Аранжировка в неисторических формах остается в фарватере модернистской урбанистики: в реконструкции структуры, принципах ковровой застройки, природной слитности отдельных блоков квартала.

В проектом решении комплекса доминирует желание авторов вернуться лицом к истории города и с помощью этого обрести свой почерк, что практически не расходится с официальной линией в региональной архитектуре. Возможно, в мире не существует другой культуры, которая в большей степени, чем провинциальная, переживает кризис. Она развивается между традициями и бесконечной жаждой нового, между собственной географической принадлежностью и мощным порывом к западу, который провинция поспешно впитывает, но не всегда преодолевает.

Валерий Козлов

1

2

3

4

проектирование
Иркутскгражданпроект,
АСФ «Литос»

строительство
АСФ «Литос»

заказчик
Министерство путей
сообщения РФ

архитекторы
С. Карпов
А. Колесников
А. Макаров

конструкторы
Л. Латышев
А. Усова

1. Макет
2. Перспектива
3. Фасад по ул. Марата
4. Фрагмент проекта